

Литература

1. Алексеев Н. А. Личностно ориентированное обучение: вопросы теории и практики. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1997. – 216 с.
2. Беспалько В. П. Образование и обучение с участием компьютера (педагогика третьего тысячелетия). – М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: Модэк, 2002. – 352 с.
3. Бондаревская Е. В. Воспитание как возрождение гражданина, человека культуры и нравственности. – Ростов н/Д.: Изд. центр «МАРТ», 1994. – 267 с.
4. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века: Учеб. пособие для самообразования. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Пед. о-во России, 2002. – 512 с.
5. Загвязинский В. И. Теория обучения: Современная интерпретация: Учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – 192 с.
6. Зеер Э. Ф. Психология личностно ориентированного профессионального образования. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. – 258 с.
7. Международная стандартная классификация образования (МСКО) ЮНЕСКО / Исслед. центр качества подготовки специалистов. – М., 1998. – 61 с.
8. Сахаров А. Д. О стране и мире. – Нью-Йорк, 1976. – 119 с.
9. Современный словарь по педагогике / Сост. Е. С. Рапацевич. – Минск: Совр. слово, 2001. – 928 с.
10. Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. – М.: Сентябрь, 1996. – 96 с.

Ю. Н. Петров

ОСОБЕННОСТИ НЕПРЕРЫВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕМИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

В статье говорится о роли образования в современном постиндустриальном обществе, о процессах изменений, происходящих в сфере образования и тесно связанных с ведущими тенденциями мирового развития – глобализацией, интеграцией, технологизацией, постоянно увеличивающимся информационным потоком.

К концу XX столетия в развитии мировой цивилизации обозначились глубокие качественные изменения, которые характеризуются целым рядом весьма противоречивых тенденций, имеющих как позитивный, так и негатив-

ный векторы. Эти сложнейшие процессы на протяжении второй половины XX – начала XXI вв. были объектом пристального внимания, тщательного осмысления и политиков, и ученых – представителей самых разных наук. На сегодняшний день о них уже написано и сказано немало, что позволяет достаточно четко выделить наиболее значимые, определяющие из этих тенденций, представить их соотношение и сущность того влияния, которое они оказывают на все сферы деятельности и бытия человека, включая образование.

Как известно, глубинная трансформация в развитии человечества на современном этапе связана с переходом от индустриального типа общественного устройства конца XIX – середины XX вв. к *постиндустриальному обществу*. В отличие от индустриального общества, основным фактором развития которого выступало производство, постиндустриальное общество во главу угла ставит научное знание и технологию. Если индустриальное общество можно «измерить» количеством производимых товаров, то постиндустриальное определяется в первую очередь умением вырабатывать и передавать информацию. Именно поэтому постиндустриальное общество также называют *информационным*. В связи с этим процессы создания и распространения знаний становятся в таком обществе ключевыми. А поскольку данные процессы обеспечиваются в первую очередь образованием, его значение и социальная роль в общественном развитии кардинально меняются. Суть таких изменений можно выразить следующим образом: образование перестает быть просто вспомогательным средством, обеспечивающим воспроизводство человеческого потенциала в интересах производства и качества общественных процессов, а во многом становится инструментом управления общественным развитием.

Еще одна значимая тенденция, явно обозначившаяся во второй половине XX в., связана с нарастающим усилением *интеграции* в жизни мирового сообщества. В последней трети XX в. интеграционные процессы охватили все основные сферы социальной деятельности людей – от экономики и политики до культуры и законодательства. Весьма активно интеграция осуществляется и в сфере образования. Теоретические разработки и практический опыт отдельных стран в сфере образования получают все большее и большее распространение в других государствах.

Постепенно нормой международного сотрудничества стали выработка общих образовательных ценностей и норм, стандартов подготовки специалистов. В области высшего образования сегодня общепризнанна Интеграционная тенденция на уменьшение национальных различий, которая, по мнению А. С. Гаязова и соавторов, дает основание для ряда предположений. Первое – в начале XXI в. будут окончательно установлены единые для всех правила и условия приема в университеты. Второе – расширится обмен студентами

и преподавателями. Третье – будут восстановлены традиции странствующих ученых прошлых веков за счет предоставления академической мобильности. Четвертое – высшее образование будет помогать социально-экономическому развитию стран, оно будет способствовать модернизации, научному прогрессу, внедрению инноваций. Пятое – изменится статус образования, ожидается повышение интереса международных организаций к нему. В сфере их внимания окажутся и такие вопросы, как эффективность и планирование высшего образования, научные исследования в этой области [2, с. 17].

Интеграция, в свою очередь, обогащает и стимулирует образовательный процесс в отдельных странах, предъявляя ему все новые и более высокие требования, поскольку становится очевидным, что сама международная интеграция в значительной степени определяется образовательно-культурным уровнем ее участников.

На рубеже тысячелетий интеграционные процессы начали принимать глобальный характер. В результате глобализация процессов общественного развития в мире стала одной из его наиболее значимых тенденций.

Сегодня в мировом сообществе складывается понимание того, что происходящие и укореняющиеся процессы глобализации образуют единый, хотя и разнообразный, человеческий мир, углубляя сеть контактов между всеми народами и государствами. Различные человеческие общности развиваются во все большем взаимодействии друг с другом: увеличивается возможность знакомства людей с культурами других народов, углубляется понимание специфики других культур, складываются общие критерии оценки культурных достижений независимо от того, в какой географической и социально-исторической среде они появились [2, с. 94–95].

Осознание значимости глобализационных процессов в развитии человечества обусловило появление различных мировоззренческих концепций, построенных на основе новых философско-этических представлений, которые с неизбежностью предъявляют свои требования и к образованию. Так, сторонники философии глобальных проблем (Р. Атфилд, Н. Н. Моисеев, А. Печчен, Дж. Форрестер и др.), которые провозглашают приоритет общечеловеческих ценностей, предлагают системе образования ориентироваться на глобальное мышление, что означает принадлежность к планетарному сообществу и обретение общечеловеческой культуры [3, с. 27].

В то же время многие как зарубежные, так и отечественные исследователи не столь оптимистичны в оценке влияния процессов глобализации на развитие образования. Так, Т. Bently, Н. А. Giroux, А. Green, J. Kenway, М. К. Smith, S. Walters и др. отмечают, что в глобализованном мире, развитие которого определяется транснациональными корпорациями, человек, со всеми его индивидуальными качествами и особенностями, включая и его образование, все больше

начинает сам осознавать себя и восприниматься окружающими как товар, который необходимо продать с большей выгодой. Коммерциализация и потребительство становятся в развитии образования определяющими факторами. В результате, образование начинает приобретать характер не столько общественного, сколько частного блага, что не может не вызывать тревогу [6, с. 4].

Потребительское отношение человека сыграло свою негативную роль и в его отношениях с природой. Техногенная цивилизация, новые технические возможности и технологии, обретенные человечеством в результате научно-технического прогресса, «неожиданно» обернулись острейшим экологическим кризисом, охватившим планету в последней трети XX в. Анализ причин этого кризиса показал, что техногенный подход к биосфере, стремление приспособить природу к потребностям общества ведет к отчуждению человека от природы и культуры. Это, в свою очередь, послужило причиной возникновения проблемы формирования нового взгляда на мир, принципиально иных мировоззренческих идеалов и ориентаций, обеспечивающих гармоническое отношение между человеком и природой, составляющих единое целое. О необходимости новой позиции человека в мире на рубеже тысячелетий наиболее красноречиво высказался А. Печчен: «...Либо он должен измениться, ... либо ему суждено исчезнуть с лица земли» [4, с. 215].

В рамках такого подхода складывается новое видение человека как органической части природы, а не как властителя, развиваются идеи приоритетности сотрудничества перед конкуренцией, новым ценностным ориентиром человечества признается ответственность каждого человека за судьбу планеты (Э. В. Гирусов, В. И. Данилов-Данильян, Э. Ласло, Н. Гагарина, И. Ф. Смольянинов, Б. С. Хорев и др.). Решить эту проблему, минуя образование, конечно же, невозможно.

Наконец, еще одна отличительная особенность современного этапа развития общества – его чрезвычайная *динамичность*. Если в начале XX в. объем знаний на планете удваивался каждые 30 лет, то сейчас, по некоторым оценкам, знания обновляются каждый год на 15%. Научно-техническая революция середины 1950-х гг. приняла к концу столетия лавинообразный характер. Прежде всего, динамичность характеризует развитие экономической сферы, однако, поскольку экономика оказывает сильнейшее влияние на все другие сферы человеческого бытия – политику, культуру, сферы социального воспроизводства и др., их развитие также приобретает ускоряющийся, динамичный характер. В результате создание новых технологий и наукоемких производств, их быстрая смена и непрерывное количественное наращивание, качественное изменение условий социальной деятельности, повышение личной ответственности за ее результаты ставят практически каждого человека перед необходимостью непрерывно корректировать и дополнять свои знания, повышать свой

образовательный уровень, приобщаться к тому новому, что непосредственно касается его сферы деятельности.

А. И. Суббето, обобщая процессы, происходящие сегодня в мире, высказывает мысль о том, что современный этап в развитии человечества характеризуется синтетической революцией в механизмах развития человеческой цивилизации, «представляющей собой систему революций – системную, человеческую, интеллектно-инновационную, качественную, рефлексивную. Ее проявлением являются:

- 1) рост системности экономики и социума;
- 2) технологическая революция в производственном аппарате экономики;
- 3) возрастание количества сверхсложных, капиталоемких, наукоемких и интеллектоемких систем, требующих для своего проектирования, производства и эксплуатации наряду со специалистами-профессионалами специалистов-проблемников, личностей, имеющих энциклопедическую подготовку;
- 4) резкий рост инновационной динамики, обусловленной научно-техническим прогрессом и информатизацией всех сфер жизни общества, предъявивший невиданные до этого времени требования к творческой (креативной) подготовке личности; творчество становится главной функцией управления; формируется креативный менеджмент и креативная педагогика;
- 5) изменения в механизмах конкуренции, определяющие смещения акцентов в конкуренции от ценового фактора к качеству товаров, от качества товаров к качеству технологии, от качества технологии к качеству человека, к качеству интеллектуальных ресурсов общества.

Появление мировой конкуренции среди экономик развитых стран по качеству человека и качеству интеллектуальных ресурсов отражает сдвиг в функционировании производительных сил для наукоемких экономик. Ответственный интеллект, интеллект человека становится ведущим звеном производительных сил общества» [5, с. 7].

В то же время сегодня отчетливо проявляется *отставание в развитии общественного интеллекта* по показателям роста качества прогнозирования, качества проектирования и качества будущетворения от требований, предъявляемых общественным бытием к этим показателям. Именно это отставание и обуславливает противоречие между обществом и природой в условиях энергетической мировой цивилизации, которое выдвинулось на передний план и стало судьбоносным противоречием для человечества.

Сформировалась информационно-энергетическая (или интеллектно-энергетическая) асимметрия человеческого разума, означающая, что энергетические возможности преобразовательной деятельности общества в своем развитии резко опередили его информационно-прогностические возможности, определяемые

развитием науки и образования. Это отразилось в усилении катастроф крупного масштаба социогенного и техногенного происхождения. Поэтому экологизация сознания человека и экологизация экономики становятся одной из главных задач общества и образования, а преодоление фундаментального противоречия между обществом и природой в системе социоприродного развития и, следовательно, реализация императива выживаемости возможны только на базе выдвижения на передний план в воспроизводственных механизмах развития *образовательно-педагогического производства*.

Анализ этих положений может создать представление о том, что здесь отображены тенденции развития («синтетическая революция в механизмах развития человеческой цивилизации»), относящиеся преимущественно к области деятельности, которую обслуживают специалисты с высшим образованием. Между тем это не совсем так.

Материалы специального анализа, проведенного Институтом мировой экономики и международных связей РАН, показывают, что «современная рыночная экономика предъявляет следующие требования к рабочей силе: участие в развитии производства практически на каждом рабочем месте; обеспечение высокого качества быстро меняющейся по своим характеристикам и технологически все более сложной продукции; недопущение роста себестоимости изделий путем совершенствования методов производства и снижения затрат. Все это требует выравнивания общей образовательной подготовки трудовых ресурсов и повышения ее в среднем до уровня младшего колледжа, что является важным направлением интеллектуализации общественного труда... Начал быстро повышаться мотивированный и организационно подготовленный спрос на качественно новую рабочую силу. В полной мере этот процесс развернулся в 80–90-е гг. и захватит, видимо, первую четверть XXI в.» [1, с. 65].

Примером конкретного воплощения этих тенденций в реальность может служить модернизация профессионального образования в ФРГ, где еще в 1987 г. было принято новое положение о профессиональном образовании. Здесь наиболее существенными нововведениями стали пересмотр целей профессиональной подготовки, уточнение понятия «квалификация», новая классификация профессий, изменение дидактико-методических концепций. В специальном анализе, представленном журналом «Педагогика», показано, что основными компонентами профессиональной компетенции квалифицированного рабочего ФРГ являются:

- специальная компетенция – подготовленность к самостоятельному выполнению профессиональных производственных заданий; умение оценивать результаты своего труда; способность самостоятельно приобретать новые знания и умения;

- социальная компетенция – способность к групповой деятельности, к сотрудничеству с другими работниками; готовность к принятию на себя ответственности за результаты своего труда, окружающую среду и другие истинные ценности;

- индивидуальная компетенция – готовность к постоянному повышению квалификации; способность к самомотивированию, рефлексии, саморазвитию личности в профессиональном труде.

Данный пример подтверждает выводы ряда исследователей о том, что интеллектуальная революция производительных сил развитых экономик уже развернулась и отражает высокие темпы их интеллектуализации не только на уровне научной, культурной и педагогической элиты, но и на уровне «рабочей силы» – квалифицированных рабочих. Тем самым, всестороннее, гармонично-целостное, универсальное и творческое развитие личности в идеале, ныне приобретает новое качество – становится экономическим императивом.

Сегодня уже никто из серьезных аналитиков не может закрывать глаза на факт, свидетельствующий о том, что произошло разделение экономик стран мира на «быстрые» («горячие») и «медленные» («холодные»). Их разрыв в темпах развития, вычисленный по параметру технологического развития, исключительно велик. Переход экономик в разряд «быстрых» означает резкое повышение их наукоемкости и интеллектоемкости и, следовательно, зависит от прогресса в развитии «образовательно-педагогического производства» (А. И. Субетто), от темпов восходящего воспроизводства, качества интеллектуальных ресурсов общества, обеспечиваемого системой образования.

Таким образом, все ведущие тенденции мирового развития, так или иначе, предъявляют свои требования к образованию и тем самым обуславливают определенные направления его развития и совершенствования. Осознание этого пришло еще во второй половине XX столетия, когда в 70-х гг. развернулись острейшие дискуссии о роли образования и параметрах его развития в соответствии с общественными потребностями, в результате которых был поставлен вопрос о кризисе образования и путях его преодоления. Именно этим термином было выражено такое состояние образования, когда четко обозначилась все более расширяющаяся пропасть между образованием и потребностями развития быстро изменяющегося общества.

Литература

1. Борисов А. М. Непрерывное педагогическое образование: проблемы гуманизации. – Л.: ЛГПУ, 1991. – 91 с.
2. Гаязов А. С., Хамитов Э. Ш., Каримов Э. Ш. Европейское измерение в высшем педагогическом образовании: Монография. – Уфа, 2005. – 248 с.

3. Песочкий Ю. С. Высокотехнологическая образовательная среда принципы проектирования // Педагогика. – 2002. – № 5. – С. 26–35.

4. Печчен А. Человеческие качества. – М., 1980. – 346 с.

5. Суббетто А. И. Концепция стандарта качества базового высшего образования (Системная методология стандарта и проблема нормативного отражения в стандарте фундаментализации образования). – М.: Исследовательский центр по проблемам управления качеством подготовки специалистов, 1992. – 36 с.

6. Oprean C., Kifor C. Process alignment in higher education // Proc. 5th UICEE Annual Conference on Engineering Education. Chennai, India, 2002. – P. 85–89.

В. Л. Крайник

СУЩНОСТНЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА

В статье рассматриваются существующие подходы к интеграции понятий «культура» и «учебная деятельность». Проведенный критический анализ позволяет сформировать авторскую позицию, основывающуюся на необходимости раскрытия культурологического потенциала учебной деятельности, выведения его из «межстрочного» состояния и установления конструктивной культуросообразной парадигмы. Формулируются культурологические принципы учебной деятельности, обуславливающие спектр содержательных доминант и технологических решений в профессиональной подготовке студентов.

Анализ научной литературы гуманистической направленности показывает, что взаимосвязь культуры и учебной деятельности является наиболее тесной. Это не просто взаимообуславливание, это существенная взаимозависимость, проявляющаяся и в том, что одним из ключевых принципов учебной деятельности выступает культуросообразность. Императивный принцип «Обучай культуросообразно!», сформулированный А. Дистервегом, означает обучение в контексте культуры, ориентацию учебной деятельности на ценности культуры, на принятие социокультурных норм и включение личности в их дальнейшее развитие. Теоретическое осмысление этих положений обуславливает необходимость и создает предпосылки выделения самостоятельной категории – культуры учебной деятельности, рассматриваемой в качестве неотъемлемой части общей культуры человека, ее особой грани.

Несмотря на неизменную популярность у исследователей категорий «культура» и «учебная деятельность» и доказанность их взаимосвязи, они крайне редко рассматриваются как интегрирующиеся понятия. В процессе ретро-